Высокая температура вызывала резь в глазах. Цзи Вэйи закрыл их и откинулся назад, машинально потирая тыльную сторону ладони в том месте, где её только что придерживал Чжан Юань.

Ощущение от ватки с пластырем было ещё свежо, и он понял, что Чжан Юань только что помог ему прижать место укола после снятия капельницы.

— Спасибо, — пробормотал он, чувствуя, как сознание постепенно проясняется, а вместе с ним и вопросы: — А я как…

— Воды, — перебил его Чжан Юань, почти одновременно с ним открыв рот.

Цзи Вэйи уже почти привык: Чжан Юань всегда говорил предельно кратко и по существу. Несмотря на скудную лексику и неловкую интонацию, когда он решался что-то сказать, его слова звучали твёрдо. А если чего-то не мог выразить словами, то договаривал жестами.

Горло действительно пересохло, а во рту осталась горечь. Цзи Вэйи ещё раз поблагодарил его, взял предложенный бумажный стаканчик и сделал глоток. Возможно, от долгой жажды, но даже простая тёплая вода показалась ему сладковатой.

Он украдкой причмокнул губами и мысленно поблагодарил Чжан Юаня за то, что тот так вовремя прервал его размышления.

Он вспомнил: это ведь он сам решил приехать.

Прошлой ночью его сил едва хватило, чтобы дождаться водителя-ассистента, а стоило сесть в машину, как он через пять минут провалился в забытье. Последним, что он смутно помнил, было, как Чжан Юань хлопал его по плечу и прикладывал ладонь к его горячей шее, проверяя температуру. Руки у него были прохладными.

Неизвестно, от жара это было или от недостатка сахара в крови, но он действительно соображал с трудом. Жадно впитывая прохладу, исходящую от Чжан Юаня, он прижал его руку к своей шее и пробормотал:

— Ничего, просто съездим в неотложку, и всё пройдёт.

Обычно он использовал эту фразу, чтобы отвязаться от родных. Из-за проблем с сердцем любая его мелкая болячка выглядела катастрофой, и семья вечно изводила его чрезмерной заботой. Вот он и говорил, что лучше сходить в больницу, чем сидеть дома и пугать друг друга. Хотя в половине случаев это оставалось лишь словами — в реальности он к врачам не ходил.

А тут брякнул, не подумав, прямо при Чжан Юане.

Чужой город, незнакомый человек — заставлять его сидеть с ним в больнице было неловко. Впрочем, подумал он, у него и самого была поразительная беспечность: довериться совершенно незнакомому водителю, Чжан Юаню, с которым был знаком меньше суток. То, что он сейчас лежал здесь, с кошельком в кармане и целыми почками — целиком и полностью заслуга порядка в обществе.

Ну, или безупречной порядочности самого Чжан Юаня.

Цзи Вэйи питал к нему какое-то необъяснимое доверие — может, дело было в Фэн Фане, а может, в тех двух рыбках. А может, причин и вовсе не существовало: люди сходятся на уровне энергетики. Когда чувствуешь родственную душу, это понимаешь сразу.

Ему казалось, что между ними есть некая связь. Словно судьба предрешила, что именно он должен вывести этого человека на большой экран. Давненько он не брался за продвижение талантов, и сейчас, стоило этой мысли промелькнуть, он почувствовал странный азарт.

Цзи Вэйи не стал раздумывать, не вызван ли этот подъём обычным тахикардическим эффектом от простуды, и, поставив стаканчик, спросил:

— Я задержал тебя? Ты ведь должен быть на работе.

Горло саднило, голос звучал хрипло. Чжан Юань сначала не понял, о чём речь, подумав, что Цзи Вэйи спрашивает о диагнозе, и указал пальцем на его горло:

— Врач сказал… воспаление. — Затем он указал на пустую стойку для капельниц: — Цефалоспорин.

Бактериальная инфекция? Цзи Вэйи был удивлён — он-то думал, что просто простудился. Но развивать эту тему не стал, а просто достал телефон и напечатал: «Я отвлёк тебя от работы?»

Чжан Юань покачал головой:

— Взял отгул. — Подумал и добавил: — Для дяди Фэна.

Вышло так, что вместо похорон он остался сидеть у его больничной койки.

Цзи Вэйи напечатал: «Кем работаешь?»

— Чиню машины. — Чжан Юань казался неприступным, но отвечал на каждый вопрос, и Цзи Вэйи с каждым разом всё больше замечал в нём какую-то детскую непосредственность.

Он уже собирался спросить что-то ещё, как тот вдруг замахал руками:

— Мне не нужны твои деньги.

Цзи Вэйи был поражён — надо же, всё ещё помнит об этом. Он подумал, что этот парень, скорее всего, не осознаёт ценности ста тысяч юаней, раз так прямо отказался.

Он с улыбкой кивнул:

— Хорошо, не нужны — значит, не дам.

Наконец, переходя к главной цели, он спросил:

— Любишь смотреть авторское кино?

Сразу после вопроса он пожалел о формулировке — зачем опять эти заумные термины, только усложняют понимание. Чжан Юань, конечно, не понял и неловко переспросил:

— Авторское кино?

— Фильмы, просто фильмы, — поспешно исправился Цзи Вэйи, переходя на простой язык. — Любишь ходить в кино?

Чжан Юань покачал головой:

— Не слышу.

Проблемы со слухом у него начались в пять лет, но он всегда учился в обычных школах вместе со слышащими детьми, кое-как поспевая за программой. Из-за плохой слышимости он стал замкнутым, а отсутствие друзей сделало его ещё более молчаливым. В кино он не ходил — не с кем было, да и особого повода не находилось.

Те редкие фильмы, что он смотрел в детстве, были только школьными походами. Сотни учеников в огромном актовом зале, звук плохой, экран далеко… Даже если он не сводил глаз с субтитров, он всё равно не понимал, кто именно говорит. Конечно, о каком удовольствии могла идти речь? Он лишь старался уследить за картинкой и лихорадочно придумывал, что написать в отзыве после просмотра.

Конечно, Чжан Юань не стал вдаваться в подробности — ответил тремя словами и снова замолчал.

Цзи Вэйи тоже замолчал. Он осознал свою ошибку: в порыве чувств он совсем забыл об ограничениях Чжан Юаня. В этом мире было много вещей, которые он считал само собой разумеющимися, не замечая, что они совсем не приспособлены для таких людей, как Чжан Юань.

Он сам с детства помнил, как его одноклассники бегали по стадиону, а он мучился, просто поднимаясь по лестнице. У него было немало подобных моментов, поэтому сейчас он почувствовал укол вины за свою невнимательность.

Он напечатал сообщение, поднял экран телефона перед лицом Чжан Юаня и по слогам, медленно прочитал:

— Прости меня.

Чжан Юань посмотрел на него с лёгким недоумением. Цзи Вэйи хотел было добавить что-то ещё, но его телефон в руке зазвонил.

— Сяо Чжоу, ты где?! — раздался в трубке голос Цзи Цзиня.

— В… — Цзи Вэйи на секунду запнулся: — В Хуачэне.

— Я знаю, что в Хуачэне! Где именно? Я уже приехал. Если не скажешь, я отслежу твой телефон по геолокации.

Сердце Цзи Вэйи ёкнуло. Он почувствовал себя прогульщиком, которого поймали с поличным, и, поколебавшись, решил, что с классным руководителем лучше не спорить.

— В… — начал он и вдруг понял, что даже не спросил, в какой больнице находится. Он покосился на молочно-белую непрозрачную ширму рядом, прислушался к кашлю из соседней койки и моргнул: — В смотровой. — Он виновато посмотрел на Чжан Юаня: — Слушай, а в какой мы больнице?

***

Приехать на машине в Хуачэн, не спав всю ночь, — степень идиотизма 50%.

Заболеть, не следить за здоровьем и загреметь в больницу — степень 100%.

Попасть в больницу и даже не знать, в какую именно, потому что тебя туда притащили в полубредовом состоянии — степень зашкаливает.

Цзи Вэйи лежал на кровати, размышляя о масштабах своего фиаско, и обменивался взглядами с Цзи Цзинем, который, казалось, был готов взорваться от ярости.

— Бактериальная инфекция, понимаешь? Бактерии, — он ткнул пальцем в пластырь на своей руке. — Только что закончили капать цефалоспорин. У этой заразы инкубационный период, я помню, кто-то в офисе чихнул перед тем, как я уехал.

Это значило, что он подхватил заразу ещё дома, а не на дороге.

Цзи Цзинь молча листал его медицинскую карту. Видя капли пота на его лбу, Цзи Вэйи почувствовал себя ещё более неловко:

— Ты как добрался?

— На скоростном поезде, — ответил Цзи Цзинь. — Воспользовался самым удобным средством передвижения, которым ты упорно отказываешься пользоваться.

— Я не то чтобы отказываюсь…

Не успел он договорить, как Цзи Цзинь бросил листы бумаги на тумбочку:

— Ладно. Завтра ты поедешь назад со мной на скоростном поезде.

— А машина…

— Я взял с собой водителя, кто-нибудь перегонит её обратно.

— Хорошо.

Цзи Цзинь, видимо, не ожидал, что Цзи Вэйи так легко согласится, и даже удивился:

— Накатался?

Цзи Вэйи уставился в потолок:

— Накатался.

Он выглядел совершенно разбитым. Цзи Цзинь немного помолчал, прежде чем сказать:

— Такой путь… Мог бы спокойно поехать на поезде, нет, тебе обязательно нужно было самому за руль садиться. Ради чего такие мучения?

Он не решился договорить, но Цзи Вэйи закончил за него, издав из горла нечто похожее на смешок:

— И правда, ради чего? Только чтобы успеть к сожжению погребальных подношений.

Сказав это, он отвернулся. Жар ещё не спал, и текстура белой ширмы перед глазами плыла, изгибаясь в абстрактные узоры, которые вдруг напомнили ему чьи-то глаза.

Цзи Цзинь был прав. При таких расстояниях общественный транспорт куда удобнее. Если бы он сразу купил билет на самолёт или поезд, как только получил звонок, у него было бы гораздо больше шансов увидеть Фэн Фаня в последний раз. И ехал бы он в салоне бизнес-класса, с горячей едой и тёплым пледом, выспавшись по пути. А не довел бы себя до такого жалкого состояния.

Уходя от гроба Фэн Фаня, он наконец признался себе: все эти мучения он выбрал сам. Чтобы сыграть роль любящего сына, примчавшегося издалека, и тем самым скрыть тот факт, что он не хотел видеть живого Фэн Фаня. Или, скорее, боялся.

От этой мысли внутри стало пусто и холодно. Цзи Вэйи машинально коснулся кончиков пальцев, проверяя, не присоединены ли к ним датчики ЭКГ. Ещё не хватало, чтобы Цзи Цзинь застукал его за этим.

Хорошо, что есть Чжан Юань. Ему всё больше хотелось как-то отплатить ему добром. Чжан Юань стал для него своего рода заменой искуплению, способом притупить чувство вины перед Фэн Фанем. И хотя это звучало немного нечестно по отношению к парню, Цзи Вэйи был уверен — внакладе он не останется.

Тут он спохватился, приподнялся на кровати и начал оглядываться, раздвигая ширму в поисках Чжан Юаня.

— Ты куда? — Цзи Цзинь попытался уложить его обратно. — Температура же! В туалет надо или пить хочешь?

http://bllate.org/book/37726/4716294